

УДК 336.2

Ключевые слова:

производный финансовый инструмент,
структурный инструмент,
хеджирование, структурный депозит,
стабилизация выручки, налогообложение

Т. Ю. Сафонова, к. э. н., доцент,
ст. менеджер группы консультирования
компаний финансового сектора
Налогово-юридического отдела КПМГ,
доцент кафедры фондовых рынков
и финансового инжиниринга РАНХиГС,
советник налоговой службы I ранга
(e-mail: TSafonova@kpmg.ru)

Принципы налогообложения структурных инструментов на основе ПФИ

В ситуации крайне высокой волатильности базовых рыночных показателей российские компании сталкиваются с необходимостью стабилизации товарных цен, валютных курсов и размеров процентных ставок. Классическим способом страхования финансовых рисков признано хеджирование денежных потоков производными финансовыми инструментами (далее — ПФИ).

Однако при неудачном вхождении в хеджерскую стратегию компании могут нести значительные убытки по сделкам хеджирования. По данным отчетности по МСФО 58 крупнейших российских компаний за 2014 г. и первую половину 2015 г. понесли убытки от переоценки ПФИ на общую сумму не менее 290 млрд руб. Большая часть этих инструментов заключалась для хеджирования валютной выручки: экспортеры продавали деривативы на доллар, и в основном это были сложно структурированные стратегии. По итогам 2014 г. компания «Роснефть» понесла потери от ПФИ в размере 122 млрд руб. (отношение убытка к показателю EBITDA — 11,5 %), АК «Транснефть» — более 75,3 млрд руб., «Уралкалий» — 35,8 млрд руб. (отношение к EBITDA — 47 %). «Аэрофлот» получил убыток в размере 9,4 млрд руб. по опционам, заключенным с банками для снижения риска роста цен на топливо (отношение к EBITDA — 58,1 %)¹.

Подобная ситуация не могла не вызвать беспокойство финансового регулятора. С 1 апреля 2016 г. российские корпорации обязаны будут предоставлять в ЦБ РФ отчетность о трансграничных сделках с внебиржевыми ПФИ. Сейчас все сделки с ПФИ, заключенные в Российской Федерации, подлежат регистрации в репозитории; по данным Национального расчетного депозитария (НРД), с начала его существования — с 2013 г. — в нем зарегистрированы отчеты о сделках на сумму примерно 413 трлн руб.

¹ Терентьева А. Как использование производных финансовых инструментов отразилось на реальном секторе / Ведомости. 27.07.2015.

В 2015 г. в среднем объем сделок, отчетность о которых поступает в НРД, составила около 30 трлн руб. в месяц².

Огромные объемы высокорискованных сделок являются не единственной проблемой рынка. Банки, обеспечивающие ликвидность на рынке ПФИ, наравне с простыми (ванильными) инструментами предлагают компаниям все более сложные хеджерские стратегии, базирующиеся на так называемых структурных производных финансовых инструментах (далее — СПФИ). Например, в последнее время получили распространение построенные на барьерных опционных контрактах стратегии «стабилизации выручки» (*Revenue Stabiliser*) или «риск-реверсал» (*Risk-Reversal*). Так, объем только одной подобной сделки составил 10,5 млрд руб. (компания хеджировала цену реализации продукции на пять лет вперед). Подобные инструменты позволяют лучше подстроить хеджерскую стратегию под риск-аппетит компании и оптимизировать стоимость хеджирования. Однако заключение подобных сделок может продуцировать дополнительные экономические, юридические и налоговые риски, поскольку государственное регулирование, в т. ч. путем установления специального порядка налогообложения, в настоящее время предусмотрено только для простых ПФИ: форвардов, фьючерсов и опционов.

Что касается структурных инструментов, то законодателю только предстоит разработать для них законодательные нормы, и чем скорее это будет сделано, тем лучше. В отсутствие специального режима резко возрастает как риск понесения компаниями экономических убытков, так и риск налоговых доначислений, связанный с перекалфикацией сделок для целей налогообложения.

При разработке налогового режима для исчисления налога на прибыль по сложно структурированным инструментам, построенным на базе ПФИ, прежде всего необходимо установить порядок признания доходов и расходов по ним (определить дату их признания, порядок ценового контроля и т. д.). В первую очередь следует определиться, рассматривать ли структурные продукты в качестве единицы учета — единого инструмента, предусматривающего зачет встречных денежных потоков, или как совокупность более простых инструментов, подлежащих разделному налоговому учету. Выбор подхода зависит в данном случае от целей, которые ставят перед собой государственные органы, т. е. имеется ли задача собрать налогов больше и раньше (фискальные цели) или, наоборот, задача — стимулировать развитие финансового рынка путем либерализации налоговой политики в отношении инвестиционных продуктов.

Характер принимаемых в последнее время поправок к действующему финансовому законодательству позволяет сделать вывод, что приоритетом государства в ситуации общей нестабильности и обилия факторов, негативно влияющих на инвестиционную среду, становится стимулирование развития финансовых рынков и формирование специального налогового режима для инвестиций. Отмена в 2010 г. включения в налоговую базу переоценки ПФИ, распространение специального налогового режима на погодные ПФИ, отмена в 2016 г. ценового контроля в отношении финансовых инструментов, заключаемых между независимыми компаниями, включение в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) норм, касающихся обеспечительного платежа (CSA) по ПФИ, введение в законодательство определения кредитного события, без чего невозможно развитие рынка кредитных дефолтных свопов (CDS), — все это позволяет сделать вывод о попытках государства способствовать формированию в России организованного рынка финансовых услуг.

В данной ситуации стимулирующая функция налогов становится приоритетной по сравнению с фискальной, т. е. возникает необходимость не только разработать понятный

² ЦБ РФ обяжет компании отчитываться по сделкам с деривативами с 1 апреля 2016 года / Интерфакс-АФИ. 22.06.2015.

и прозрачный налоговый режим для отдельных видов финансовых инструментов, но и избежать чрезмерной налоговой нагрузки на развивающийся сектор экономики. Однако следует отметить, что льготный налоговый режим необходимо предусмотреть лишь для СПФИ, заключаемых в целях хеджирования, как это и установлено сейчас для ПФИ.

С учетом указанного, при налогообложении структурных инструментов полагаем целесообразным руководствоваться подходом, предусматривающим наибольшее сближение налогооблагаемых и реальных экономических доходов. При этом необходимо опираться на экономическую природу рассматриваемых инструментов, что позволит сформировать понимание денежных потоков по ним и правильно определить размер и момент возникновения доходов и расходов.

КЛАССИФИКАЦИЯ СПФИ

Рассмотрим те из структурных продуктов, которые получили наибольшее распространение на российском финансовом рынке, и попробуем выделить группы инструментов, к которым может быть применен общий порядок исчисления налога. В основу подобной классификации целесообразно положить индивидуальные характеристики структурных инструментов, влияющие на динамику рисков и денежных потоков и, как результат, способные стать базой для построения системы их регулирования.

Большинство структурных продуктов определяются как совокупность финансовых инструментов, генерирующих постоянные и переменные потоки активов (чаще денежных), дополненные различными условиями³. По нашему мнению, структурный инструмент является комплексной сделкой (смешанным договором⁴) с различными видами активов/обязательств и с возможными дополнительными (в т. ч. отменительными/отлагательными) условиями⁵.

Специфические характеристики структурных инструментов достигаются за счет комбинирования различных ПФИ, обладающих своими показателями риска и доходности. Наилучшим образом потребности клиентов удовлетворяются за счет дополнительных условий, накладываемых на потоки активов и позволяющих обеспечить фиксированные или переменные выплаты с заранее установленной динамикой денежных потоков. Соответственно, два этих фактора — комбинаторность и обусловленность — предлагается положить в основу классификации структурных инструментов.

Мы выделяем три основные группы, объединенные в зависимости от способа комбинирования частей структурного инструмента и от наличия дополнительных условий в отношении цен активов. К первой группе относятся инструменты, созданные путем повышения уровня производности, а именно когда базовым активом по ПФИ является не имущество, а имущественные права, возникающие по иным сделкам, в т. ч. и по иным ПФИ. Ко второй группе могут быть отнесены инструменты с различными дополнительными условиями в отношении порядка определения цен базового актива. К третьей группе мы отнесли структурные инструменты, сформированные путем сложения отдельных простых ПФИ и прочих активов (например, банковских депозитов или кредитов). Более подробно данная классификация рассмотрена в статье «Структурные инструменты: классификация в целях учета и налогообложения»⁶.

В первую очередь остановимся подробно на инструментах третьей группы, которые в настоящий момент наиболее распространены на рынке. К ним относятся структурные депозиты.

³ См. Harry M. Kat. *Structured Equity Derivatives: the Definitive Guide to Exotic Options and Structured Notes*. John Wiley & Sons Ltd, 2001.

⁴ П. 3 ст. 421 ГК РФ.

⁵ Ст. 157 ГК РФ.

⁶ Сафонова Т. Ю. Структурные инструменты: классификация в целях учета и налогообложения // *Аудиторские ведомости* 2016. № 3.

Термин «структурный депозит» банки применяют к целому ряду финансовых продуктов, в основе которых лежит банковский депозит с фиксированной доходностью и какой-либо ПФИ, призванный фактически или потенциально увеличить доходность по сравнению с размещением средств на обычном банковском депозите. Сложность для понимания и оценки данного банковского продукта состоит в том, что под общим торговым названием «структурный депозит»⁷ могут пониматься абсолютно разные сделки с разной динамикой рисков и доходности. По результатам анализа практики, складывающейся на российском рынке банковских услуг, можно выделить четыре основных типа «структурных депозитов», получивших в последнее время наибольшее распространение⁸.

К первому типу можно отнести договоры, предусматривающие размещение рублевого депозита под фиксированную ставку с одновременным заключением форварда (обычного или с барьером) на покупку валюты, или с одновременной покупкой опциона на право купить валюту (колл-опциона). Структурный депозит с встроенным опционом может быть, по нашему мнению, отнесен к классу классических структурных инструментов, поскольку позволяет получить фиксированную доходность по рублевому депозиту и дополнительную доходность по опциону колл.

Ко второму типу относятся сделки, предусматривающие конвертацию рублевого актива в иностранную валюту, размещение валюты на депозит с последующей ее обратной конвертацией по форвардному контракту или опциону пут. Инструмент является для клиента безрисковым и имеет фиксированную рублевую доходность, которая (в случае, если к депозиту добавляется покупка опциона пут) должна быть ниже, чем по обычному депозиту, за счет уплаты компанией премии за опцион. Эти инструменты с фиксированной доходностью не могут, по нашему мнению, быть отнесены к классическим структурным инструментам. Иногда их называют «синтетическими депозитами», что гораздо больше соответствует их экономическому содержанию.

К третьему типу относятся инструменты, предусматривающие размещение компанией валютного депозита с одновременным заключением ПФИ. Инструмент позволяет застраховать валютный риск компании путем фиксации рублевого эквивалента валютного актива. В данном случае, как и в предыдущем, если в продукт включить не обычный, а барьерный форвард или проданный опцион колл, то из безрискового инструмент превратится в инструмент с остаточным валютным риском, поскольку потенциальный убыток от обесценения валютного актива, размещенного на депозите, не будет полностью компенсирован. Такой инструмент, по нашему мнению, также не может быть отнесен к классу структурных инструментов и является скорее обычной операцией полного или частичного хеджирования валютного риска, присущего активу компании. Соответственно, встроенный ПФИ при раздельном учете может быть признан сделкой хеджирования.

И, наконец, **к четвертому типу** можно отнести операции, предусматривающие конвертацию валютного актива компании в рублевый, с последующим размещением его на рублевый депозит и одновременным заключением ПФИ на будущую покупку валюты по форварду или опциону. Данный инструмент вызывает наименьший интерес у инвесторов, поскольку риск, присущий валютному активу, никуда не уходит, а доходность в валюте оказывается фиксированной и не всегда достаточной. Его также невозможно признать классическим структурным инструментом.

⁷ Торговое название (англ. *trade name*) — это название продукта, предназначенного для торговли. Торговые названия создаются фирмами эмпирически, произвольно. Большинство торговых названий несут на себе отпечаток размытых, неясных намеков на сущность продукта, но должны быть яркими и запоминающимися, поскольку выполняют рекламную функцию.

⁸ Сафонова Т. Ю. Виды структурных депозитов и их учет некредитными организациями по российским стандартам бухгалтерского учета // Деньги и кредит. 2016. № 2.

Как видно из предложенной классификации, очень похожие на первый взгляд сделки формируют совершенно разные инвестиционные стратегии, большая часть которых является спекулятивными. Соответственно, отражаться в финансовой отчетности и облагаться налогом эти инструменты также должны по-разному. Причем не в последней степени порядок этого учета будет зависеть от гражданско-правовой квалификации рассматриваемых инструментов.

Действующее законодательство не содержит специальных положений, регулирующих сделки, представляющие собой деривативные стратегии, включающие несколько ПФИ или иных активов. В то же время к данным инструментам могут быть в некоторой степени применены нормы законодательства, регулирующие ПФИ, а также соответствующие специальные нормы Гражданского кодекса Российской Федерации.

В частности, в соответствии с Федеральным законом от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее — Закон о рынке ценных бумаг), ПФИ признается договор, предусматривающий одну или несколько из указанных обязанностей, которые возникают для обеих или одной из сторон договора (ст. 2). На основании данной нормы можно предположить, что инструменты, предусматривающие целый ряд требований и обязательств (т. е. несколько денежных потоков), могут быть квалифицированы как самостоятельный ПФИ.

Также ГК РФ содержит норму о смешанном договоре, предусматривающую возможность для сторон заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами. К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора⁹.

В 2015 г. Указание Банка России от 16.02.2015 № 3565-У «О видах производных финансовых инструментов» (далее — Указание о видах ПФИ) было дополнено нормой, предусматривающей, что договор, являющийся ПФИ и содержащий условия нескольких видов производных финансовых инструментов, представляет собой смешанный договор¹⁰. Таким образом, законодатель очевидно пошел по пути признания деривативных стратегий, состоящих из нескольких простых ПФИ, определение которых дано в Указании о видах ПФИ, совокупностью отдельных деривативных сделок, подлежащих отдельному регулированию и учету. При этом оговорка «если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора» оставляет возможность признавать в нормативных актах или в договорах отдельные стратегии единым ПФИ (например, это было сделано для сделок РЕПО и своп¹¹).

Однако в отношении других распространенных на рынке стратегий, определение которых отсутствует в Указании о видах ПФИ, возникают риски, связанные с возможностью их «совокупной» квалификации для целей налогообложения на основании договора. Налоговое законодательство не допускает случаев, когда порядок налогообложения зависит от того, как сформулирован договор. В данном случае были бы нарушены основные принципы всеобщности и равенства налогообложения¹². В отличие от гражданского налогового законодательства требует, чтобы все элементы налогообложения были определены законом, а не договором¹³.

⁹ П. 3 ст. 421 ГК РФ.

¹⁰ П. 7 Указания Банка России от 16.02.2015 № 3565-У «О видах производных финансовых инструментов».

¹¹ Ст. 51.3 Закона «О рынке ценных бумаг»; п. 5 Указания Банка России от 16.02.2015 № 3565-У «О видах производных финансовых инструментов»; ст. 282 и п. 7 ст. 304 НК РФ.

¹² Ст. 3 НК РФ.

¹³ Пп. 5, 6 ст. 3 НК РФ.

Вопрос о квалификации деривативной стратегии как единого ПФИ или как совокупности нескольких сделок крайне важен при разработке системы налогообложения структурных инструментов. Если признавать стратегию единым инструментом — единицей налогового учета — необходимо определить, что будет считаться доходом/расходом по нему. Так, например, для целей налогообложения доходом/расходом по сделкам РЕПО признается процентный доход/расход по сделке, а не денежные средства, полученные/уплаченные по первой и второй частям сделки. Однако в настоящее время даже в отношении свопов Налоговый кодекс Российской Федерации (далее — НК РФ) не предусматривает подобного подхода. На них распространяется общая норма — «все полученное в доходы, все уплаченное в расходы»¹⁴. Буквальное применение данной нормы требует включения в налоговую базу по налогу на прибыль платежей по первой и второй частям свопа в полном объеме, хотя экономически доходом/расходом по свопам традиционно считается своп-разница.

Если же признавать деривативные стратегии совокупностями отдельных ПФИ и предусматривать их раздельный налоговый учет, то это необходимо однозначно установить в налоговом законодательстве. В отсутствие данной нормы структурные депозиты, продаваемые банками как самостоятельные продукты, зачастую не содержат информации о взаимозачтенных платежах, что делает крайне сложным их раздельный учет.

В некоторых случаях раздельный учет инструментов, входящих в структурный инструмент, представляется излишним. Например, для синтетических депозитов (второй тип структурных депозитов, рассмотренный нами выше) разделение будет искусственным, поскольку данный инструмент представляет безрисковый актив с фиксированным рублевым доходом, который можно непосредственно включить в налоговую базу. С учетом изложенного необходимо более подробно рассмотреть возможную квалификацию структурных депозитов для целей налогообложения.

КВАЛИФИКАЦИЯ СПФИ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Гражданское законодательство не содержит специальных положений, регулирующих операции по привлечению структурных депозитов. В то же время к ним могут быть применены нормы, предусмотренные ГК РФ в отношении договоров банковского счета, а также законодательство, регулирующее ПФИ. К данным инструментам также применима ст. 421 ГК РФ, устанавливающая понятие смешанного договора. С учетом указанных норм потенциально возможны три подхода к квалификации структурных депозитов:

- как к смешанному договору, представляющему собой совокупность соглашения о размещении средств на банковском счете и ПФИ;
- как к единой операции по размещению средств на банковском счете;
- как к единому ПФИ.

Квалификация структурного депозита как смешанного договора банковского депозита и ПФИ основывается на положениях ГК РФ. Элементы соглашения о структурном депозите, регулирующие права и обязанности сторон в отношении основной суммы вклада и начисления процентов, могут признаваться элементами договора банковского вклада, в то время как права и обязанности в отношении возникновения и реализации права на конвертацию — элементами ПФИ. Вид ПФИ должен определяться исходя из требований и обязательств по договору и согласно Указанию о видах ПФИ.

Дополнительное преимущество признания любого структурного инструмента, в т. ч. структурного депозита, совокупностью простых инструментов — возможность применения к отдельным составляющим стратегии различных налоговых режимов. Так, встроенный

¹⁴ Ст. 303 НК РФ.

ПФИ, предусматривающий поставку базового актива (например, валюты), может быть признан сделкой на поставку предмета сделки с отсрочкой исполнения. Убытки по таким сделкам сейчас включаются в налоговую базу без ограничений.

При квалификации структурного депозита в качестве единой операции по размещению средств на банковском счете необходимо руководствоваться ст. 845 ГК РФ. При этом за пользование банком денежными средствами, находящимися на счете, могут (если иное не предусмотрено договором) начисляться проценты в порядке и в сроки, предусмотренные договором банковского счета¹⁵. Таким образом, размещение компанией денежных средств в рамках структурного депозита может рассматриваться как заключение договора банковского счета.

Действующее российское законодательство также не исключает возможности квалификации структурного депозита как единого договора, являющегося ПФИ. При этом размещение компанией денежных средств во вклад может считаться дополнительным условием единого ПФИ¹⁶. Однако необходимо отметить, что подобное условие нетипично для ПФИ. Данная квалификация приводит к негативным налоговым последствиям, выражающимся в необходимости включения суммы вклада (при его возврате банком) в налогооблагаемый доход по операциям с финансовыми инструментами срочных сделок (далее — ФИСС)¹⁷.

С учетом всего изложенного мы полагаем необходимым дополнить налоговое законодательство специальными налоговыми режимами для отдельных видов наиболее распространенных ПФИ, по крайней мере свопов. В отношении прочих менее распространенных стратегий можно применить подход, напрямую предусматривающий поэлементный учет составляющих их простых инструментов, порядок налогообложения которых установлен НК РФ.

Вторая наиболее острая проблема на рынке структурных продуктов — степень влияния на простые инструменты дополнительных (барьерных) условий. Согласно нашей классификации данные инструменты относятся ко второй группе. Ст. 157 ГК РФ предусмотрено совершение сделок под отлагательным или отменительным условием. При создании структурных продуктов к ПФИ могут добавляться специфические условия как в отношении порядка расчета цены по инструменту, так и в части условий по исполнению или вступлению в действие и прекращению его действия. Наибольший интерес представляют так называемые «барьерные инструменты», обязательства по которым возникают или прекращаются при преодолении ценой определенного значения.

Существует множество модификаций подобных условий, мы остановимся на двух важных видах барьерных инструментов. К первому виду относятся барьерные инструменты со специфической динамикой цен. Так, например, сделки типа «кэп» позволяют установить максимальное значение цены базового актива, в случае превышения которой обязательство фиксируется. Сделки типа «флор» предоставляют компании право определить минимальное значение цены базового актива. В случае если цена базового актива на реальном рынке становится ниже данного минимума, обязательство не меняется.

Ко второму виду относятся инструменты с отлагательным условием, вступающие в действие только при определенных условиях, и инструменты с отменительным условием, т. е. прекращающие свое действие при определенных условиях.

Второй вид сделок фактически представляет собой сделки, совершенные под отлагательным/отменительным условием, предусмотренные ст. 157 ГК РФ. До/после наступления определенного рыночного события (достижения ценой актива определенного договором уровня) обязательства по договору отсутствуют. Однако данная квалификация

¹⁵ Статья 852 ГК РФ.

¹⁶ П. 6 Указания ЦБ РФ «О видах производных финансовых инструментов».

¹⁷ Подп. 1 п. 1 ст. 302 НК РФ.

сопряжена с риском расторжения барьерного инструмента по инициативе стороны, проигрывающей по ПФИ. Отсутствие обязательств у сторон до наступления определенного события дает основание для подобного расторжения, что было наглядно продемонстрировано в деле ЗАО «ЮниКредит Банк» (Москва)¹⁸.

Альтернативным решением будет не отсутствие обязательства, а установление нулевого уровня выплаты до/после определенного события. Этот подход аналогичен применяемому ко второй группе, когда обязательства зависят от плавающего рыночного показателя до определенного момента, а затем становятся фиксированными.

Необходимо отметить, что наличие или отсутствие обязательств по сделке крайне важно для ее налогового учета. Необходимо установить, отражать ли в налоговом учете инструмент до/после момента наступления установленного договором события или нет и по какой стоимости. Данный вопрос решен для опционов, экономика которых очень похожа на экономику барьерных инструментов. Их стоимость (премия) зависит от вероятности наступления события (достижения страйка). Проблема в том, что по опциону премия выплачивается покупателем сразу и может быть включена в налоговую базу на основании договора, а в барьерных форвардах она включается в форвардную цену, и размер ее не всегда очевиден. В Международных стандартах финансового учета стоимость и опционов, и барьерных форвардов определяется идентично и объединяется понятием «справедливая стоимость». Разница лишь в том, что по опционам она выплачивается при заключении сделки, а по барьерным форвардам засчитывается при финальных расчетах.

В данной ситуации возникает методологический вопрос: применять ли единый подход к налогообложению барьерных форвардов и опционов? Мы полагаем, что подходы должны быть разными.

В соответствии с п. 6 Указания о видах ПФИ договор, являющийся ПФИ, может содержать условия и обязательства, которые не предусмотрены для определения видов ПФИ. Таким образом, наличие барьерного условия не должно оказывать влияния на квалификацию сделок, и, согласно мнению регулятора, форвард с ограничением обязательств должен признаваться форвардом. Однако банки часто не придают значения этой разнице и признают в договорах барьерный форвард опционом, что приводит к риску квалификации налоговыми органами данного инструмента как опциона с нулевой премией с необходимостью ее доначисления в доходах.

Во избежание путаницы при квалификации барьерных инструментов полагаем целесообразным дополнить законодательство четким определением этих инструментов и разделить налоговые режимы для опционов и инструментов с барьерными условиями.

ПРИНЦИПЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ СПФИ

Принимая во внимание результаты рассмотрения вариантов гражданско-правовой квалификации структурных инструментов, в большинстве случаев предпочтительным представляется вариант их отдельного (поэлементного) налогового учета, поскольку он:

- основывается на учете операций в соответствии с их действительным экономическим содержанием;
- не предполагает учета операций в отрыве от специального порядка, уже предусмотренного действующим налоговым законодательством в отношении ПФИ;
- совпадает с подходом, применяемым в МСФО для встроенных деривативов.

Рассмотрим применение данного подхода на примере налогового учета структурно-депозита, предусматривающего размещение на банковском счете валютного актива с начислением процентов на размещенную сумму, и с возможностью ее конвертации в рублевый актив по рыночному курсу, но не ниже заранее установленного (третий тип).

¹⁸ Решение Арбитражного суда города Москвы от 27.07.2012 по делу № А40-55358/12-100-391.

По данному структурному инструменту банк будет нести следующие расходы (а компания, соответственно, получит следующие доходы) для целей налогообложения:

- проценты, начисленные в соответствии с фиксированной процентной ставкой;
- суммы по ПФИ, возникающие при снижении курса ниже установленного уровня (иногда они оформляются в договоре в виде условия о выплате дополнительной плавающей процентной ставки без конвертации суммы вклада).

НК РФ определяет проценты как любой заранее заявленный доход, полученный по долговому обязательству любого вида (независимо от способа его оформления)¹⁹. В соответствии с общими положениями НК РФ причитающийся налогоплательщику процентный доход/понесенный расход подлежит включению в налоговую базу по налогу на прибыль на конец каждого отчетного (налогового) периода, а также на дату прекращения действия соответствующего договора займа или аналогичного договора²⁰ в составе внереализационных доходов/расходов²¹. В связи с тем что сумма начисляемых процентов в рассматриваемом случае выражена в иностранной валюте, процентный доход подлежит включению в расчет налоговой базы компании по налогу на прибыль по официальному курсу, установленному ЦБ РФ на дату признания данного дохода (т. е. по курсу на конец месяца либо на дату истечения структурного депозита). В НК РФ также установлено, что расходом по долговому обязательству признаются начисленные проценты, при условии что их размер существенно не отклоняется от предельной величины процентов, признаваемых расходом в соответствии с действующей редакцией ст. 269 НК РФ.

Если признавать структурный депозит единым инструментом — банковским счетом, то результат от встроеного ПФИ может быть признан в виде дополнительного плавающего процента по счету. Данная позиция нашла подтверждение в разъяснениях Минфина России²². По методу начисления процентные расходы должны признаваться равномерно в течение всего срока действия долгового обязательства, но в соответствии с условиями инструмента доход по плавающей ставке может быть определен только на дату возврата депозита. Согласно позиции Минфина России расходы банка по плавающей процентной ставке могут быть признаны на конец месяца отчетного/налогового периода, в котором они определены. При этом перерасчет признаваемых в предыдущие отчетные периоды процентных расходов по дополнительной процентной ставке не осуществляется²³. Для целей расчета предельной величины процентов, признаваемых расходом по структурному депозиту, расходы по плавающей и фиксированной процентной ставке должны суммироваться, и на совокупный процент распространяются ограничения, установленные ст. 269 НК РФ²⁴. Таким образом, часть процентных расходов, превышающих установленный НК РФ предельный уровень, не сможет быть включена в налоговую базу по налогу на прибыль.

При данном варианте налогового учета полученные банком денежные средства в виде вклада по структурному депозиту, а также сумма вклада, выплачиваемая при возврате структурного депозита, не учитываются в составе доходов и расходов банка для целей налога на прибыль²⁵.

В случае квалификации структурного инструмента в качестве единого ПФИ все выплаты по нему будут признаваться доходом/расходом по ФИСС, а их признание в налоговом учете будет осуществляться в порядке, отличном от порядка учета процентов. Так, доходы/расходы

¹⁹ П. 3 ст. 43 НК РФ.

²⁰ П. 6 ст. 271, п. 8 ст. 272 НК РФ.

²¹ Подп. 2 п. 1 ст. 265 НК РФ.

²² Письмо Министерства финансов РФ от 22.03.2013 № 03-03-06/2/8969.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ П. 12 ст. 270 и п. 1 (10) ст. 251 НК РФ.

банка по фиксированной процентной ставке будут признаваться на дату выплаты, а суммы депозита будут подлежать включению в налогооблагаемые доходы по ФИСС.

При раздельном учете элементов структурного депозита для целей налогообложения встроенный ПФИ нуждается в квалификации для целей налогообложения. Если его условия предусматривают поставку базисного актива, то такой ПФИ может быть признан как в качестве сделки с отсрочкой исполнения, так и в качестве ФИСС с закреплением соответствующего решения в учетной политике компании²⁶.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного анализа становится очевидным, что в ситуации отсутствия четко установленного порядка налогообложения структурных инструментов дальнейшее развитие рынка инвестиций затруднительно. Большое количество компаний, использующих СПФИ в целях страхования рисков и управления денежными потоками, попадают под риск налоговых доначислений, связанных с признанием в учете заключаемых ими сделок. Значительные объемы транзакций, имеющих место на деривативном рынке, огромные обороты по сделкам своп требуют законодательного урегулирования спорных моментов в квалификации данных инструментов для целей налогообложения. В настоящий момент налоговое законодательство заметно отстает от гражданско-правового, в котором уже появились кредитно-дефолтные свопы (CDS) и соглашения об обеспечительном платеже (CSA).

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ.
2. Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (в ред. от 21.07.2014 № 218-ФЗ).
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 04.10.2014).
4. Письмо Центрального банка Российской Федерации от 23.06.2004 № 70-Т «О типичных банковских рисках» // Вестник Банка России. 2004. № 38.
5. Указание Банка России от 16.02.2015 № 3565-У «О видах производных финансовых инструментов».
6. Витвицкий М. Структурированные депозиты и их роль в современном банковском деле // Вестник Ассоциации белорусских банков. 2009. № 22.
7. Глухов М. Ю. Структурированные финансовые продукты в системе финансового инжиниринга: дисс. к. э. н., Москва, 2007.
8. МСФО: точка зрения КПМГ. Практическое руководство по Международным стандартам финансовой отчетности в двух частях. 2013/2014. Часть 2. М.: Альпина Паблишер, 2014.
9. Омельченко В. В. Оценка стоимости розничных структурированных финансовых продуктов: дисс. к. э. н., Москва, 2010.
10. Сафонова Т. Ю. Операции с производными финансовыми инструментами: Учет, налоги, правовое регулирование М.: Альпина Паблишер, 2013.
11. Сафонова Т. Ю. Структурные инструменты: классификация в целях учета и налогообложения // Аудиторские ведомости. 2016. № 3.
12. Сафонова Т. Ю. Виды структурных депозитов и их учет некредитными организациями по российским стандартам бухгалтерского учета // Деньги и кредит. 2016. № 2.
13. Терентьева А. Как использование производных финансовых инструментов отразилось на реальном секторе / Ведомости. 27.07.2015.
14. ЦБ РФ обяжет компании отчитываться по сделкам с деривативами с 1 апреля 2016 года / Интерфакс-АФИ. 22.06.2015.
15. Халл Джон К. Опционы, фьючерсы и другие ПФИ. М., СПб, Киев: Вильямс, 2014.
16. Harry M. Kat. Structured Equity Derivatives: the Definitive Guide to Exotic Options and Structured Notes. John Wiley & Sons Ltd, 2001.

²⁶ П. 2 ст. 301 НК РФ.